

Н. Ю. Гвоздецкая

Российский государственный гуманитарный университет
Сретенская духовная академия

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В *HUNGRVAKA*

В статье рассматривается восприятие времени в древнеисландской «хронике» *Hungrvaka* («Пробуждающая голод», XIII в.) в аспекте соотношения местной и иноземной традиций счета и маркеров времени. Обсуждаются специфика употребления природных темпоральных наименований (зима и лето, день и ночь и т. п.), указания на время правления и кончины иноземных и исландских лидеров, роль генеалогий и летоисчисления от Рождества Христова, а также церковных праздников. Автор приходит к выводу о соединении в данном произведении старой местной традиции, восходящей к устному литературному творчеству, и новой иноземной традиции, пришедшей из латинских источников вместе с введением христианства. Утверждается, что темпоральная характеристика «Пробуждающей голод» (*Hungrvaka*) не сводима к хроникальному перечню лет. Значительное место занимает в ней «природное» (нередко специфичное) и «генеалогическое» восприятие времени (свойственное родовому сообществу, не знавшему государственной и королевской власти), что сближает это произведение с родовыми сагами. Вместе с тем соотносены время власти и смерти исландских епископов (как и светских лидеров Исландии) с временем власти и смерти иноземных вождей, а также с летоисчислением от Рождества Христова, служит возвышению исландцев и Исландии во всемирно-исторической перспективе.

Ключевые слова: древнеисландская литература, епископские саги, *Hungrvaka*, древнеисландская церковь, восприятие времени, генеалогия, летоисчисление.

Natalia Yu. Gvozdetskaya

Russian State University for the Humanities
Sretensky Theological Academy

PERCEPTION OF TIME IN *HUNGRVAKA*

The paper examines the perception of time in the Old Icelandic 'chronicle' *Hungrvaka* 'Awakening hunger' (13th century) in the aspect of the correlation of local and foreign traditions of time counting and time markers. The paper discusses the specifics of usage of natural temporal names (winter and summer, day and night, etc.), indications of the time of power and death of foreign and Icelandic leaders, the role of genealogies and chronology 'from the Birth of Christ', as well as that of church holidays. The author comes to the conclusion about the combination in this work of the old local tradition, dating back to oral literary activity, and a new foreign tradition that came from Latin sources along with the introduction of Christianity. It is argued that the temporal characteristic of *Hungrvaka* is not reducible to a chronical list of years. A significant place is occupied in it by the 'natural' (often specific) and 'genealogical' perception of time (characteristic of the tribal community, which did not know the state and royal power), which brings this work closer to the family sagas. At the same time, the correlation of the time of power and

death of the Icelandic bishops (and also that of the secular leaders of Iceland) with the time of the power and death of foreign leaders, as well as with the chronology 'from the Birth of Christ' serves to elevate Icelanders and Iceland in a world-historical perspective.

Keywords: Old Icelandic literature, bishop sagas (*biskupa sögur*), *Hungrvaka*, Old Icelandic church, perception of time, genealogies, chronology.

Hungrvaka, или «Пробуждающая голод», — это памятник на древнеисландском языке, созданный в начале XIII в. и повествующий о первых пяти местных епископах Скальхольта (первой епископской кафедры на юго-западе Исландии). Упоминаются также епископы Холара (второй по времени кафедры) на севере страны, возведенные в сан во время правления скальхольтских иерархов. *Hungrvaka* именуется «хроникой» вследствие использования летоисчисления от Рождества Христова и вместе с тем рассматривается как вступление к Саге о епископе Торлаке — жизнеописанию шестого (по порядку) главы Скальхольта, который вскоре после смерти был признан святым на альтинге 1198 г. Анонимный автор сам дает название своей «книжке» (*bækling þenna kalla ek Hungrvöku*, I), высказывая желание пробудить у читателей жажду знаний о происхождении и жизни выдающихся людей страны (*upprás ok ævi þeira merkismanna*, I)¹.

Рассказ выстроен согласно епископским преемствам, в чем иногда видят влияние иноземного жанра «церковной истории» (*historia ecclesiastica*) или «деяний епископов» (*gesta episcoporum*). Однако сам автор ставит свой труд в ряд «законов, или саг, или родословий» [Гвоздецкая, 2016а] (*lög, eða sögur eða mannfræði*, I), то есть соотносит с жанрами местной словесности, восходящими к устной традиции. Симбиоз «своего» и «чужого» затрагивает в этом памятнике разные аспекты нарратива: с одной стороны, в нем присутствуют детальные генеалогии (далеко не всегда прямо связанные с епископатом), в чем заметно влияние родовых саг; с другой стороны, определенное место отводится в нем библейским аллюзиям и церковным праздникам, в чем сказывается воздействие канонов переводной агиографии, именуемой в Исландии «саги о святых» (*heilagra manna sögur*) [Ásdís Egilsdóttir, 2002; Basset, 2013; Глазырина, 2015; Гвоздецкая, 2016а; 2016б]. В настоящем исследовании ставится проблема соотношения «своего» и «чужого» в способах обозначения и восприятия времени в данном памятнике — как в собственно исчислении (счете) времени, так и при указании на время тех или иных событий.

Обратимся к анализу текста. «Природное» восприятие времени связано с временами года — это прежде всего зима и лето, реже упоминаются весна и осень, ср.:

«А когда зимой (*um vetrinn*) умер епископ Торлак, то следующим летом (*eptir um sumarit*) епископом был избран Магнус, и в то лето (*þat sumar*) он намеревался поехать за рубеж, но был отнесен назад [непогодой]... и зиму (*um vetrinn*) пробыл

¹ Здесь и далее текст *Hungrvaka* цитируется с указанием номеров глав по изданию: [Hungrvaka, 2002]. Русский перевод, выполненный О. Б. Дубровиным под ред. Н. Ю. Гвоздецкой, опубликован в [Пробуждающая голод, 2016; Пробуждающая (духовный) голод, 2017].

в Скалахольте, а на другое лето (*annat sumar eptir*) отправился в Норвегию. <...> Магнус... поехал на юг в Данию в ту же осень (*it sama haust*)» (VIII);

«Кленг отправился за границу в то же самое лето (*þat sama sumar*), когда был избран епископом. <...> И тот [архиепископ Аскель] посвятил Кленга в епископы... весной (*á vár*). <...> Тем же летом (*it sama sumar*) он [Кленг] отправился в Исландию. <...> Пробыв на кафедре одну зиму (*einn vetr*), он повелел начать строительство церкви» (IX).

Значимость членения года на лето и зиму как судоходного и несудоходного сезонов, определявшего связь островитян с континентом, возможно, предопределяла счет времени на полугодия, ср.:

«Хотя епископ Кленг в те полугодия (*þau misseri*) еще управлял кафедрой, управлять ему было нелегко. <...> А в последние полугодия (*in síðustu misseri*) жизни епископа Кленга он едва вставал с постели» (XI).

Из частей суток упоминаются полдень, вечер и ночь; «день» указывает не на время суток, а либо на день недели (встречается только пятница и воскресенье), либо на период времени вообще, ср.:

«Епископ Ислейв умер в воскресенье (*á dróttinsdegi* [букв. в День Господень]), в полдень (*at miðjum degi dags*)» (II); «А в пятницу вечером (*föstudags aptan*), после ужина (*eptir náttverð*), отправились оба епископа на горячий источник» (VIII).

«Магнус был посвящен в епископы в дни папы Аналекта (*á dögum Analecti páfa*). <...> Было ему тогда на одну зиму больше, чем тридцать пять лет (*vetri meirr hálfertøgr*). Он погиб во время пожара в Хитардале, в пятый день недели (*fimta dag viku*), одну ночь спустя (*einni nótt eptir*) после Михайловой мессы» (VIII).

Как видно из последнего примера, наименования ночи могут использоваться для счета суток, а наименования зимы — лет (годов). Зимы регулярно служат в саге для обозначения протекших лет, причем часто связываются с пребыванием на одном месте, поскольку указывают на несудоходный сезон, ср.:

«Епископ Рудольф пробыл в Исландии девятнадцать зим (*nítján vetr*) <...> епископ Генрих две зимы (*tvá vetr*) <...> епископ Бернард двадцать зим (*tuttugu vetr*)» (III).

Наименования дня и ночи в редких случаях свободно варьируют как обозначения суток:

«Торлак был посвящен в епископы за три ночи до (*þrimr nóttum fyrir*) мессы Филиппа и Иакова... Он был посвящен в Дании за тридцать дней до (*þrimr tigum daga fyrir*) кончины епископа Гицура в Скалахольте» (VI).

Однако чаще ночи маркируют ход времени, а дни — события, ср.:

«Первый [исландский] епископ был посвящен... в тот день (*á þeim degi*), когда Бог украсил весь мир дарами Святого Духа [в Троицын день]. <...> Ислейв был посвящен в епископы за четырнадцать ночей до (*fjórtán nóttum fyrir*) мессы Колумбы» (II).

«Епископ Ислейв умер в день Господень [воскресенье]... за три ночи до мессы людей из Селье» (*á dróttinsdegi... þrimr nóttum fyrir Seljumannamessu*) (II).

Время может обозначаться также через указание на возраст человека, ср.:

«Епископ Кленг сохранил до старости (*til elli*) любовь народа» (XI).

В бесписьменном обществе, каковым вплоть до XI в. было исландское общество, счет «исторического» времени, естественно, соотносился прежде всего с временем человеческой жизни, в том числе со счетом поколений.

«Генеалогическое» восприятие времени играет большую роль в первой половине памятника, но постепенно сходит на нет к концу. Генеалогия первого исландского епископа Ислейва, с которой начинается рассказ, настолько развернута и полна таких незначущих для истории церкви деталей, что можно подумать — автор начинает рассказывать родовую сагу. Сначала вводятся прадед Ислейва Кетильбьёрн Старый (исландский первопоселенец и знатный норвежский хёвдинг) и сын Кетильбьёрна по имени Тейт, который первым построил хутор в Скальхольте; затем внук Кетильбьёрна Гицур Белый, который первым построил в Скальхольте церковь. Имя Ислейва, сына Гицура от третьей жены, появляется лишь после введения имен предыдущих жен, сопровождаемых именами их предков и потомков. Лишь после этого упоминаются мать Ислейва и двое других ее сыновей, чье место в церковной иерархии не обозначено.

Характеристика Ислейва отвечает «портрету» знатного человека, отразившемуся в родовых сагах [Гвоздецкая, 2017; 2021], ср.:

Ísleifr var vænn maðr at álitu ok vinsæll við alþýðu ok alla ævi réttlátr ok ráðvandr, gjöffull ok góðgjarn (II) — «Ислейв был приятен с виду и дружелюбен со всеми, всегда справедлив и честен, щедр и благожелателен».

Такая характеристика, завершающая «зачин» повествования, вполне типична для светского исландского хёвдинга. А Тейт и Гицур Белый, дед и отец Ислейва, представлены как наделенные особой «удачей» (*gæfu*), которая позволила им стать «первопроходцами», одному в освоении земель, другому — во введении христианства (II). В этом слышатся отголоски представлений о «первопричинах» вещей, свойственных еще мифологическому сознанию языческих времен.

В жизнеописаниях первых двух епископов (Ислейва и его сына Гицура) родство и свойство, место обитания, продолжение рода (женитьба и рождение детей) представлены в рассказе как не менее значимые, чем учение за рубежом и посвящение в сан, ср.:

«Так Ислейв вернулся в Исландию священником и весьма ученым человеком. Он женился на Далле, дочери Торвальда из Аса. У них родилось трое сыновей: Гицур звался их сын, что позже стал епископом; другого звали Тейт, он жил в Хаукадале; третий звался Торвальд, жил в Храунгерде и был большим хёвдингом» (II);

«Гицур, сын епископа Ислейва, родился и воспитывался в Скалахольте, но обучался в Саксонии, и уже в молодом возрасте был посвящен в сан священника. Вернувшись в Исландию, он женился на Стейнун, дочери Торгрима, на которой прежде был женат Торир, сын Бродди, и жили они вначале [на хуторе] Хоф, в Вапнафьорде» (IV).

Интересно в этом плане повторное упоминание дочери Ислейва: первый раз сообщается о ее замужестве, второй раз — о принятии ею монашеского звания (V). Значимо то, что использованы оба способа обозначения социального статуса женщины, хотя во второй раз упоминается именно церковный сан.

Соположение светских и церковных событий можно наблюдать в рассказах о других епископах. Следующие за Ислейвом и Гицуром епископы оказываются уже неженатыми; тем не менее первые два из них (Торлак Рунольвссон и Магнус Эйнарсон) наделяются развитыми генеалогиями (до четвертого-пятого колена), а епископ Торлак следует древнему местному обычаю брать на воспитание чужих детей:

«Епископ Торлак предложил Халлю, сыну Тейта из Хаукадаля, взять на воспитание одного из его детей, и тогда Гицур, сын Халля, отправился в Скалахольт, и епископ так его полюбил, как будто бы он был его собственным сыном» (VI).

Тейт из Хаукадаля приходился братом Гицуру Ислейвссону, которого и сменил Торлак на посту епископа. Таким образом, получив сан и должность, Торлак Рунольвссон вместе с тем стал приемным отцом внучатого племянника своего предшественника и как бы вписался в родовой клан основателей первой епископской кафедры в Исландии.

Однако постепенно акцент сдвигается в сторону истории церковной. Последние два епископа, Торлак Торхалльссон и Кленг Торстейнссон, практически лишены генеалогий (у каждого упомянуты только отец и мать), причем для Торлака значимой при избрании оказывается должность настоятеля монастыря, а не «знатность» (известность) рода². Таким образом, «свертывание» генеалогий вело к «свертыванию» генеалогического восприятия времени: если в развернутых генеалогиях имена предков могли сопровождаться упоминанием значимых деяний их носителей, позволяя углубиться в родовую историю избранного епископа, то при отсутствии генеалогий имена родителей становились простыми идентификаторами личности, лишенной родового прошлого.

Еще одним способом указания на время могла быть отсылка к сопутствующему событию («событийное» восприятие времени). В социальной жизни важное место занимал альтинг — всенародное вече, на котором решались все дела в стране; в жизни церковной — строительство и освящение храмов, ср.:

---

² В Саге о епископе Торлаке, которая служит продолжением «Пробуждающей голод», также упомянуты только отец и мать будущего святого.

«[Гицур] прибыл в Исландию... накануне альтинга (*fyrir alþingi*)» (IV); «епископ Магнус отправился в Исландию на альтинг... Он прибыл туда, когда там шла тяжба (*þá menn váru at dómum*)» (VIII); «епископ Магнус велел расширить церковь в Скалахольте, а потом освятил ее, и престольный праздник был установлен в день святых из Сельи, а прежде это был день Креста [Господня] весной, когда ее впервые освятил епископ [Гицур]» (VIII).

Особый смысл получила кончина епископа Торлака Рунольвссона вследствие того, что совпала с чудом, знаменовавшим переход его от времени к вечности (значимость совпадения подчеркнута повтором слов в тексте), ср.:

«Вот какое событие (*sá atburðr*) произошло на севере страны в тот самый день (*þann sama dag*), когда скончался епископ Торлак [Рунольвссон]. В это самое время (*á þeirri sömu stundu*) шел своим путем ученый и благородный священник, которого звали Арни, сын Бёрна, сына Карлсефни. Он услышал над собой в небе прекрасную песнь, и это звучала кантилена епископа Ламберта: “Так он отдал свою душу ясным звездам небес”³. И было известно (и подтвердилось впоследствии), что никого поблизости не было. И многие сочли это событие (*þenna atburð*) столь примечательным, что не смогли этого забыть» (VII).

Наряду с частными событиями, способом исчисления времени выступает время власти светских или церковных вождей. Так, посвящение исландцев в епископы всегда соотносится с правлением иноземных властителей, ср.:

«Магнус был посвящен в епископы архиепископом Эцуром в дни папы Аналекта, в дни норвежских королей Харальда Гилли и Магнуса, сына Сигурда» (VIII); «Кленг был посвящен в епископы архиепископом Аскелем во время правления папы Евгения и короля Норвегии Сигурда» (IX).

Более примечательна при этом иная ситуация, когда, наоборот, счет тому, что происходит за рубежом, ведется относительно правления или кончины исландского епископа, чье жизнеописание всегда заканчивается масштабным перечнем имен иноземных правителей. Так, о епископе Ислейве сказано, что в его дни произошло «много больших событий» (*mörg ok stór tíðindi*). Далее упомянуты гибель Олава Святого и кончина его сына Магнуса, как и смерть других королей, причем акцентируется их временная соотнесенность с посвящением Ислейва. Самое же удивительное, что в конце наравне с иноземцами (как бы на одном дыхании) названы исландские хёвдинги. Ср.:

«Оба они [Олав и Магнус] умерли прежде, чем Ислейв стал епископом, а после того, как он стал епископом, пал в Англии король Харальд, сын Сигурда, а чуть

³ Ламберт (635–705), епископ Маастрихта, миссионер, претерпел мученическую кончину в Льеже.

позже пал Харальд, сын Годвина; затем умер король Магнус, сын Харальда, сына Сигурда, и Свейн, сын Ульва, король данов, а также Торкель, сын Эйольва, Геллир, сын Бёльверка, Торстейн, сын Кугги, Снорри Годи и многие другие уважаемые люди [Исландии]» (III).

Похожей структурой и фразеологией обладают концовки жизнеописаний всех остальных епископов, отличающиеся некоторой «формульностью», при этом иноземные правители и знатные исландцы представлены как равнозначные исторические фигуры. Таким образом, восприятие «времени власти» оказывается однородным в отношении Исландии и других стран: «свои» ставятся как бы на одну доску с «чужими».

Церковный счет времени ориентирован относительно Рождества Христова, которое легло в основу европейского летоисчисления⁴. Даты же внутри годового цикла обозначаются через указание на христианские праздники, во время которых служится месса в честь того или иного святого или события Священной истории.

Названия христианских праздников регулярно появляются в тексте при упоминании дня посвящения в епископский сан (лишь один раз датируется освящение храма). Этот день обычно ориентирован относительно двенадцатого праздника. Так, Ислейв получил посвящение в Троицын день (II), Гицур — за четыре ночи до Рождества Богородицы (IV), Кетиль из Холара — через десять ночей после Сретения Господня (VI), Бьёрн из Холара — на следующий день после Обретения Креста (VIII), Кленг — через двенадцать дней после Благовещения (IX), Бранд из Холара — в день Рождества Богородицы (X). Однако возможно и соотнесение с праздниками апостолов — свв. Филиппа и Иакова (Торлак, VI), свв. Симона и Иуды Фаддея (Магнус, VIII). Значимость связи церковной жизни Исландии со Священной историей отмечена в рассказе о посвящении епископа Ислейва:

«Папа послал письмо архиепископу Адальберту в Бремен, чтобы тот возвел Ислейва в сан епископа в Троицын день [*á hwítdröttinsdag*]⁵. Папа сказал, что... станет величайшей честью для всей епархии, как и ее епископата, если первый епископ в Исландии будет посвящен в тот день, когда Бог украсил весь мир дарами Святого Духа» (II).

Вместе с тем интересно, что анонимный автор этим не удовлетворяется и добавляет:

---

⁴ Однако в *Hungrvaka*, как и в ряде епископских саг, используется так называемый календарь Герланда, который был принят в исландском монастыре Тингейри и отставал от общепринятого календаря Дионисия Малого на семь лет.

⁵ *Hvít-Drottins-dagr* — ‘the White Lord’s day’, i. e. *Whitsunday, the northern Dominica in Albis (Cleasby-Vigfusson)*. День Святой Троицы (Пятидесятницы), как и следующие за ним дни, был днем крещения, когда крещаемые одевались в белые одежды, и потому получил название *Hvíta-dagar* (‘the White days’, i. e. *Whitsun-week, ibid.*). *Hvíta-Kristr* ‘White-Christ’ — частый эпитет Христа в Исландии.

«И был Ислейв посвящен в епископы в тот самый день по просьбе папы к Адальберту архиепископу в Бремене, за четырнадцать ночей до мессы Колумбы (*fjórtán nóttum fyrir Columbamesu*)» (II).

Дни небесных покровителей регулярно отмечаются при кончине епископов. Так, Ислейв умер «за три ночи до мессы людей из Селье» (*þrim nóttum fyrir Seljumannamesu*, II), Гицур — «за двенадцать ночей до мессы Колумбы» (*tólf nóttum fyrir Columba messu*, V), Торлак — «за день до мессы Бригитты» (*næsta dag fyrir Brygittar messu*, VI), Кленг — «через три ночи после мессы [апостола] Матфея» (*þrim nóttum eptir Mathíasmessu*, XI), Бьёрн из Холара — «через две ночи после мессы [апостола] Луки» (*tveim nóttum eptir Lúkasmessu*, X), Магнус погиб в пожаре «через одну ночь после мессы [архангела] Михаила» (*einni nótt eptir Michaelismessu*, VIII). Можно заметить, что три из шести имен святых связаны с североатлантическим регионом (Ирландией, Англией и Норвегией), значимым в церковной жизни Исландии, поскольку оттуда чаще всего прибывали миссионеры⁶.

Летоисчисление от Рождества Христова встречается всего пять раз, при упоминании кончины епископов Скальхольта. Эта датировка, выраженная единой словесной формулой, завершает рассказ о каждом из них. Годы могут обозначаться и через зимы (*vetr*), и через отдельное наименование года (*ár*), причем варьирование наблюдается даже в пределах одного высказывания, а наименование зимы может повторяться в отдельной формулировке дважды. Ср.:

Об Ислейве: *þá var liðit frá hingatburði Christi tíu hundruð ára ok sjau tigr ok þrír vetr* (II) — «тогда прошло от Рождества Христова десять сотен лет [годов] и семь десятков и три зимы».

О Гицуре: *þá var liðit frá hingatburði Christi ellifu hundruð ok ellifu ár* (V) — «тогда прошло от Рождества Христова одиннадцать сотен и одиннадцать лет [годов]».

О Торлаке: *þá var liðit frá hingatburði Christi ellifu hundruð vetra ok tuttugu ok sex vetr* (VI) — «тогда прошло от Рождества Христова одиннадцать сотен зим и двадцать и шесть зим».

О Магнусе: *þá var liðit frá hingatburði Christi ellifu hundruð vetra, fjórutigi ok einn vetr* (VIII) — «тогда прошло от Рождества Христова одиннадцать сотен зим, сорок и одна зима».

О Кленге: *þá var liðit frá hingatburði Christi at áratáli einum vetri miðr en sjau tigr ins tólfta hundraðs* (XI) — «тогда прошло от Рождества Христова по счету лет [годов] на одну зиму меньше чем семь десятков двенадцатой сотни».

⁶ Люди из Селье — ирландские святые, которые претерпели мученическую кончину у берегов Норвегии; их нетленные тела обнаружил, по преданию, норвежский король Олав Трюггвасон. Святой Колумба (ирл. Колум-Килле) — знатный ирландец, который основал у северо-западных берегов Шотландии монастырь, сыгравший большую роль в христианизации Англии. Бригитта — ирландская святая, почитаемая в Британии наряду со свв. Патриком и Колумбой.

Летоисчисление от Рождества Христова маркирует самые важные, кульминационные моменты, чья значимость подчеркивается непременным соположением кончины исландского епископа с кончиной иноземных правителей. А описание событий, последовавших за кончиной епископа Гицура, позволяет говорить об эсхатологическом восприятии времени. Рассмотрим следующий пассаж:

«В том году, когда умер епископ Гицур, умер и папа Пасхалий, и Балдуин, король Иерусалимский, и Арнульф, патриарх Иерусалима, и Алексей, король греков, и Филипп, король шведов. И погода тогда очень ухудшилась. За три дня до Пасхи случилась такая буря, что священники не могли совершать службы в церквях на севере страны в Страстную пятницу. А близ Эйяфьёлль торговый корабль поднялся, перевернулся в воздухе и, опрокинувшись, упал вниз. А в день Пасхи лишь малая часть народа смогла принять Тело Господне, ибо не все нашли дорогу [в храм]. Другая буря поднялась, когда люди поехали на альтинг, и на севере страны погибло много скота. А потом [бурей] снесло церковь на Полях Тинга, древесину для которой доставил некогда король Харальд, сын Сигурда. Тем летом прибыло в Исландию тридцать пять кораблей... Из-за этого так увеличилось число людей в Исландии, что во многих округах случился большой недостаток [еды]. И подумалось многим умнейшим людям, что Исландия, казалось, «дала течь»⁷ после кончины епископа Гицура, как и Римская держава (*Rómaborgarríki*) после смерти папы Григория. Ведь смерть епископа Гицура повлекла за собой всякого рода бедствия — кораблекрушения, гибель людей и падеж скота, которые последовали за этим, а после того — распри и беззакония (*ófriðr ok lögleysur*), а вслед за тем — великий мор (*mann dauði*) по всей стране, и не бывало такого с самого заселения страны. И два года спустя после смерти епископа Гицура был ранен на альтинге Хавлиди, сын Маса, и по этому делу в то лето не было вынесено никакого [судебного] решения» (V).

Примечательны в приведенном отрывке следующие моменты. Во-первых, прямая, словесно выраженная связь кончины епископа с постигшими его страну бедствиями (как природными, так и социальными). Во-вторых, отголоски мифоэпической традиции, которые слышатся в описании этих бедствий, включающем не только конкретные реальные факты (кораблекрушения, гибель людей и падеж скота), но также их гиперболизацию, свойственную описанию конца света в «Прорицании вёльвы». В-третьих, сравнение исландского епископа с папой Григорием Великим, Исландии же — с «Римской державой», что повышает статус отдаленной страны на международной арене. А бездействие альтинга чуть ли не приравнивается к природным катаклизмам, причем сама фигура упомянутого

---

⁷ В рукописи *drjúpa* — ‘*drip; let in rain*’, однако допускается конъектура (*lagfert*) — *drúpa* ‘*to droop from sorrow*’ (Ásdís Egilsdóttir. Op. cit. P.21). Истолкование ‘*Iceland seemed to droop*’ (Basset. Op. cit. P.56) — «Исландия, казалось, поникла» подходит по контексту, но не отражает «корабельной» метафоры, встречающейся в средневековой литературе применительно к государствам (на взгляд автора статьи, сравнение с Римской державой оправдывает допустимость подобной метафоры).

исландского хёвдинга вырастает в глазах читателя и представляется адекватной иноземным вождям, названным в начале пассажа.

Итак, темпоральная характеристика «Пробуждающей голод» (*Hungrvaka*) не сводима к хроникальному перечню лет. Значительное место занимает в ней «природное» (нередко специфичное) и «генеалогическое» восприятие времени (свойственное родовому сообществу, не знавшему государственной и королевской власти), что сближает этот памятник с родовыми сагами. Вместе с тем соотношение времени власти иноземных вождей с правлением и смертью исландских епископов (как и светских исландских лидеров) служит возвышению исландцев и Исландии во всемирно-исторической перспективе.

Литература

- Гвоздецкая Н. Ю.* История и сага: «Жажда знаний» в средневековой Исландии // *CURSOR MUNDI: человек Античности, Средневековья и Возрождения: науч. альманах, посв. проблемам исторической антропологии.* Вып. 8. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016а. С. 86–94.
- Гвоздецкая Н. Ю.* *Hungrvaka* («Пробуждающая голод») — от саги к хронике и житию? // *Скандинавская филология.* Т. 14. Вып. 2. 2016б. С. 266–279.
- Гвоздецкая Н. Ю.* Портретные характеристики местных епископов в исландской хронике XIII века «Пробуждающая [духовный] голод» (к проблеме изображения человека в средневековой литературе) // *CURSOR MUNDI: человек Античности, Средневековья и Возрождения: науч. альманах, посв. проблемам исторической антропологии.* Вып. 9. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. С. 54–63.
- Гвоздецкая Н. Ю.* Образы епископов в исландской хронике XIII века *Hungrvaka* // *Гуманитарный полилог (к юбилею Е. М. Чекалиной).* М.: МАКС Пресс, 2021. С. 64–71.
- Глазырина Г. В.* «Как церковь в Скальхольте стала сильной и могущественной» // *Восточная Европа в древности и Средневековье: Государственная территория как фактор политогенеза: XXVII чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: материалы конф. М., 2015.* С. 71–76.
- Пробуждающая голод (главы 1–9) / пер. с древнеисланд. О. Б. Дубровина; под ред. Н. Ю. Гвоздецкой // *CURSOR MUNDI. Человек Античности, Средневековья и Возрождения.* Вып. 8. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 95–108.
- Пробуждающая [духовный] голод (*Hungrvaka*, главы 10–20) / пер. с древнеисланд. диакона Онисима Дубровина; под науч. ред. Н. Ю. Гвоздецкой // *Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС.* Вып. 7–8. М., 2017. С. 578–595.
- Ásdís Egilsdóttir.* *Hungurvaka* // *Íslenzk Fornrit. XVI bindi. Biskupa sögur II. Ásdís Egilsdóttir gaf út. Hið íslenzka fornritafélag.* Reykjavík, 2002. S. vi–xxxii.
- Basset C.* *Hungurvaka* / Translation by Camilla Basset. Reykjavík: Háskóli Íslands, Hugvísindavið, 2013.
- Hungurvaka* // *Íslenzk Fornrit. XVI bindi. Biskupa sögur II. Ásdís Egilsdóttir gaf út.* Reykjavík: Hið íslenzka fornritafélag, 2002. S. 3–43.

References

- Ásdís Egilsdóttir.* *Hungurvaka. Íslenzk Fornrit. XVI bindi. Biskupa sögur II. Ásdís Egilsdóttir gaf út.* Hið íslenzka fornritafélag. Reykjavík, 2002. S. vi–xxxii.

- Awakening hunger (chapters 1–9). Transl. from Old Icelandic by O. B. Dubrovin, ed. by N. Yu. Gvozdetskaya. *CURSOR MUNDI. Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ia i Vozrozhdeniia*. Iss. 8. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., 2016, pp. 95–108. (In Russian)
- Awakening (spiritual) hunger (*Hungrvaka*, chapters 10–20). Transl. from Old Icelandic by Deacon Onisim Dubrovin, ed. by N. Yu. Gvozdetskaya. *Sretenskii sbornik. Nauchnye trudy prepodavatelei SDS*. Iss. 7–8. Moscow, 2017, pp. 578–595. (In Russian)
- Basset C. *Hungrvaka*. Translation with Introduction, Bibliography and Index by Camilla Basset. Ritgerð til MA-prófs. Reykjavík: Háskóli Íslands, Hugvísindavið, 2013.
- Glazyrina G. V. How the church in Skalholt became strong and powerful. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Gosudarstvennaia territoria kak faktor politogeneza. XXVII Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto: Materialy konferentsii*. Moscow, 2015, pp. 71–76. (In Russian)
- Gvozdetskaya N. Yu. History and saga: 'Thirst for knowledge' in medieval Iceland. *CURSOR MUNDI: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ia i Vozrozhdeniia: nauchnyi al'manakh, posviashchennyyi problemam istoricheskoi antropologii*. Iss. 8. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., 2016, pp. 86–94. (In Russian)
- Gvozdetskaya N. Yu. *Hungrvaka* ('Awakening hunger') — from the saga to the chronicle and *vita?* *Scandinavian Philology*, 2016, vol. 14, iss. 2, pp. 266–279. (In Russian)
- Gvozdetskaya N. Yu. Images of bishops in the Icelandic chronicle of the 13th century *Hungrvaka*. *Gumanitarnyyi polilog (k iubileiu E. M. Chekalinoi)*. Moscow: MAX Press Publ., 2021, pp. 64–71. (In Russian)
- Gvozdetskaya N. Yu. Portrait characteristics of local bishops in the Icelandic chronicle of the 13th c. 'Awakening [spiritual] hunger' (on the problem of the image of man in medieval literature)]. *CURSOR MUNDI: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ia i Vozrozhdeniia: nauchnyi al'manakh, posviashchennyyi problemam istoricheskoi antropologii*. Iss. 9. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., 2017, pp. 54–63. (In Russian)
- Hungrvaka*. *Íslenzk Fornrit. XVI bindi. Biskupa sögur II. Ásdís Egilsdóttir gaf út*. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 2002. S. 3–43.

Сведения об авторе:

Гвоздецкая Наталья Юрьевна

Доктор филологических наук, профессор

Российский государственный гуманитарный университет

Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская площадь, 6

Сретенская духовная академия

Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Большая Лубянка, 19, стр. 3

Natalia Yu. Gvozdetskaya

Dr. Sci. in Philology, Professor

Russian State University for the Humanities,

6, Miusskaya pl., Moscow, 125047, Russian Federation

Sretensky Theological Academy

19, str. 3, ul. Bolshaya Lubyanka, Moscow, 107031, Russian Federation

E-mail: ngvozd@yandex.ru